
И.В. Черказьянова
Фонд «Российско-немецкий Центр встреч
при Петрикирхе Санкт-Петербурга»

НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ В СТРЕЛЬНЕ: ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Осенью 2010 г. отмечается 200-летие Стрельнинской немецкой колонии, одного из старейших немецких поселений под Петербургом и в России. Юбилейные торжества подготовлены и проводятся Фондом «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга» и Обществом немецкой культуры Санкт-Петербурга при поддержке муниципального образования поселок Стрельна. Программа включает различные мероприятия, в т.ч. открытие выставки «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается)» и издание каталога.

Процветающая до революции, а в советское время – колхоз-передовик «Роте Фане», колония исчезла в годы Великой Отечественной войны. В конце 1990-х годов началась новая история немецкого поселения близ Стрельны – появился поселок Нойдорф. На протяжении всего времени история колонии тесно переплетается с историей великих князей Константиновичей и самой Стрельны. Настоящая статья ставит перед собой задачу дать общее представление об истории немецкого поселения с момента основания до настоящего времени.

Проекты освоения новых российских территорий за счет приглашения иностранных колонистов разрабатывались еще при Елизавете Петровне, но лишь Екатерина II, вскоре после прихода к власти, положила начало массовому переселению иностранцев в Россию. Манифест от 22 июля 1763 г. даровал колонистам широкие привилегии. Им гарантировались земельные наделы, материальная помощь, внутреннее самоуправление, освобождение от воинской службы на все времена и от налогов на 30 лет, свобода вероисповедания. Высочайшие гарантии привилегий привлекли сотни и тысячи переселенцев.

Строительство первой группы немецких поселений было начато по указанию Екатерины II летом 1765 г. В 1765–1766 гг. в окрестностях столицы появились первые три немецкие колонии: Новосаратовская

(на казенных землях по р. Неве, напротив Рыбной слободы), Средне-рогатская и Ижорская (на землях Царскосельского дворцового имения). В 1765 г. здесь поселились первые 110 семейств. Самой большой была Новосаратовская колония, где было 60 дворов.

Возникновение Стрельнинской колонии связано с изменением политики царского правительства в отношении иностранной колонизации. Указом «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов» от 2 февраля 1804 г. император Александр I возобновлял дело, начатое Екатериной II. Для поселения теперь приглашались лишь состоятельные хозяева, владевшие имуществом, капиталом или товарами на сумму не менее чем на 300 гудьденов. Предпочтение отдавалось хорошим земледельцам, людям, владевшим навыками в возделывании винограда, выращивании шелковичных деревьев и других полезных растений, а также умелым животноводам.

Первая партия колонистов, предназначенных к поселению в приморских колониях под Петербургом, выехала из района Иновлаца (территория современной Польши, в то время Пруссии) 27 мая 1809 г. и прибыла в Ораниенбаум 29 июня. Это были семь земледельцев: И. Гука, А. Лефлера, А. Циммермана, И. Мерка, М. Мелхиора, Михаэля и Маркуса Бутца, Михаэля и Николауса Фишера, Адама, Мартина и Иоганна Мартина Шатца, П. Штамлера, Ф. Байера, Н. Бреннера, Г. Людвига, Ф. Фишера, Н. Шарца. Всего прибыло 68 человек¹. Вскоре за ними последовали еще две группы переселенцев.

Имущество новоселов состояло, как правило, из сундуков с бельем, постели, чугунных котлов, некоторой суммы наличных денег. Более состоятельные везли настенные часы, инструменты, огнестрельное оружие.

Обустройством занимался смотритель колоний Петербургской губернии Петр Пегелау, осенью 1809 г. его сменил Е.Ф. Канкрин, будущий министр финансов. Летом 1809 г. дома для новых поселенцев еще не были готовы, поэтому их на время расселили в старых немецких колониях – Ижорской (20 чел.) и Новосаратовской (48 чел.).² Многие из этой партии колонистов позже поселились в Стрельнинской колонии.

4 августа 1809 г. 18 семей новых колонистов Пегелау привел к присяге на верность российскому трону.

Неудачный выбор земли для колонии Изварский обрез и ее ликви-

¹ РГИА, Ф. 383. Оп. 29. Д. 1153, л. 91–91 об.

² Там же. Л. 156–156 об.

дация в 1811 г. оказали влияние на дальнейшее развитие колонии в Стрельне. По указу императора от 12 сентября 1811 г. «О переселении колонистов Царскосельского уезда, в Изварском обресе поселенных, на другие удобнейшие места» жители Изварской колонии расселялись. Императрица Мария Федоровна и великий князь Константин Павлович выделили земли для них (по 35 дес. на каждое семейство) близ Павловска и в Стрельне. Поэтому в 1812 г. в Стрельну к уже обосновавшимся 8 семьям подселили еще 20 семей из изварских колонистов.

В 1815 г. хозяевами 28 дворов были: Николай Бреннер, Михаэль Бюркле, Андрей и Фридрих Гевейлер, Готфрид Заар, Бартоломей Закманн, Готфрид Зелиг, Христиан Киблер, Иоганн Кнейслер, Мартин Крафт, Адам Лефлер, Георг Лорер, Георг Людвиг, Иоганн Мориц, Андреас Рихтер, Конрад Феллер, Георг и Матиас Флейг, Федор Цейтер, Адам и Николаус Шатц, два Мартина Шатца, Петр Штамлер, Андрей Штро, Адам, Петр и Филипп Эйдемиллер.³

Для внутреннего управления в каждой немецкой колонии существовало сельское управление во главе со старостой. Первым старостой в Стрельнинской колонии с 1811 по 1821 г. был Мартин Шатц,⁴ проживавший в Нойхаузене, № 5. Самые важные вопросы решались на сельском сходе.

Тяжелее природные условия, непривычный климат заставляли первых поселенцев Стрельны искать более удобные места для проживания. Но уехать по собственной воле они не могли, для этого требовалось разрешение властей. Кроме того, выехать на новое место можно было, лишь подыскав себе замену из числа «добропорядочных» хозяев, которые бы взяли на себя управление хозяйством и все долги прежнего хозяина перед казной. В интересах государства число дворов в колонии не могло уменьшаться. Требовалось также согласие общины на отпуск прежних членов и принятие новых. Несмотря на сложности, состав жителей в колониях менялся.

В сентябре 1817 г. четверо стрельнинских колонистов: Готфрид Заар, Андрей Рихтер, Иоганн Кнейслер и Иоганн Моритц, подали прошение о переселении их семей в Новороссийский край.⁵ Просители ссыла-

³ РГИА, Ф. 383, Оп. 29, л. 1180, л. 6 об.

⁴ Ершов А. Немецкая колония Стрельна под С.-Петербургом, 1810–1910. Юбилейный листок в память столетия существования колонии. (СПб., 1910). С. 10.

⁵ Сх.: РГИА, Ф. 383, Оп. 29, Д. 1182 («По просьбам стрельнинских колонистов Мартина, Кнейслера, Заара и Рихтера о дозволении переселиться им с семействами в Новороссийский край»).

лись на возраст и плохое здоровье, из-за которого они плохо переносили зиму, а также отмечали желание соединиться с родственниками, выехавшими из Изварского обреза в Екатеринославскую губернию в 1812 г. Они просились еще в 1815 г., но тогда их не отпустили. Теперь великий князь Константин Павлович дал согласие на переселение, не возражало и Министерство внутренних дел.

Мартин Шатц согласен был взять дом Кнейслера. Колонист из Средней Рогатки Адам Аман просил дом Рихтера для своего зятя, ижорского колониста Карла Герлемана. Среднерогатский колонист Петр Менг претендовал на хозяйство Морица, а кронштадтский колонист Николаус Вальтер – на хозяйство Заара. Вальтера не отпускали из собственной Кронштадтской колонии, поэтому Заар озаботился поиском новой замены. Такая кандидатура нашлась в Новосаратовской колонии – Иоганн Генрих Шеффер. Тем временем Мартин Шатц передумал занимать дом Кнейслера. Поэтому вместо него претендентом выступил новосаратовский колонист Михаэль Штейнмиллер. 17 октября 1817 г. Штейнмиллер и Шеффер получили отпускные аттестаты из Новосаратовки, а 13 ноября стрельнинские колонисты получили из МВД разрешение на переезд в Новороссию. 7 декабря 1817 г. колонисты покинули Стрельну. В феврале следующего года они обосновались в Новороссии на реке Молочной. Вместо выбывших Морица, Кнейслера, Заара и Рихтера поселились семья П. Менга, М. Штейнмиллера, Г. Шеффера и К. Герлемана. Состав жителей менялся и в последующие годы.

На казенные и собственные средства колонисты обзавелись скотом и инвентарем, у каждой семьи был дом. Они сеяли в основном рожь и овес, значительно реже пшеницу, ячмень, выращивали картофель, капусту, морковь, косили сено. Велось благоустройство поселения. В 1823 г. жители колонии взяли ссуду (2859 руб.) на постройку моста, который должны были возвести к 1824 г.⁶ Дорога, проходившая через колонию, была в 1834 г. шоссирована.

Инспектор колоний Иван Бунин писал в отчете о состоянии колоний за 1830–1832 гг.: «Хлебопашество у них производится обширнее и лучше соседственных крестьян. Сие происходит от дарованных им способов и соблюдаемой ими доброй нравственности, промышленность, подряды и изделия мало касаются до сего сословия. Изобиль-

⁶ РГИА, Ф. 383. Оп. 28. Д. 1191. Л. 116б.

ный и порядочный образ их жизни и притом всегдашняя в домах чистота охраняет их здоровье, сельские школы в колониях находятся в хорошем направлении, преступлений между ими почти не бывает, подати и повинности выплачивают всегда исправно <...> Из всех здешних колоний преимуществуют ближние к столице».⁷

Стрельнинская колония была центром евангелическо-лютеранского прихода Стрельна, организованного в 1812 г., что произошло в связи с назначением в колонию собственного пастора.⁸ В приход входили немецкие поселения: Стрельнинская, Кипень, Петергофская, Ораниенбаумская, Кронштадтская. Последние три числились в 1812–1822 и 1837–1872 гг.

Приходская церковь св. Петра и Павла, деревянная, на каменном фундаменте, была построена в 1812–1813 гг., частично из бревен молитвенного дома, перевезенного из Изварского обреза. Освящена 10 ноября 1812 г. (по другим источникам – в 1813⁹). В 1874–1875 гг. пришедшая в ветхость церковь была перестроена по проекту архитектора Ф.Л. Миллера. Новое здание также было деревянным, рассчитано на 278 мест. Сельской общине было не по силам самостоятельно финансировать строительство, поэтому помощь оказали Центральный комитет Кассы взаимопомощи лютеранских приходов России (2000 руб.) и региональный комитет кассы (200 руб.). Освящение новой кирхи прошло 28 августа 1875 г.

При основании колонии на церковные нужды было выделено 50 десятин земли, из них 20 предназначались для школы. Пасторат был построен в 1818 г. в двух верстах от церкви. В 1889 г. на капитальный ремонт пастората Центральный комитет кассы выдал 3000 руб.¹⁰

Первые годы (до 1837), за неимением средств у колонистов, пастора назначала и содержала казна (800 руб. в год). Затем это обязательство легло на плечи прихожан. За время существования прихода в нем служили 11 пасторов. Приход достиг своего наивысшего развития

⁷ Там же. Д. 629. Л. 15 об.

⁸ Эрих Амбургер называет другую дату основания прихода – 1811, а Е.Е. Козлова – 1810. См.: *Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937.* Martin Luther Verlag, 1998. S. 96; *Козлова Е.Е., Соловьева Е.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Исторический справочник.* СПб., 2001. С. 153.

⁹ *Козлова Е.Е., Соловьева Е.Ф. Указ. соч.* С. 153; *Шварцман М., Черепнина И. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945.* СПб., 2004. С. 186.

¹⁰ *Gernot A. Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungskasse für evangelisch-lutherische Gemeinden in Rußland.* St.-Petersburg, 1909. S. 86.

при пасторах Э. Финнере (1823–1872), Г.А.Э. Локенберге (1873–1892), Х.В. Беермане (1897–1916).

Учебные занятия с детьми начались уже в 1813 г. Первое школьное здание было построено на средства казны в 1818 г. В 1896 г. на средства жителей и при содействии Кассы взаимопомощи лютеранских приходов была построена новая школа. В 1906 г. был воздвигнут каменный дом для учителей.

В 1891 г. в колонию из города был переведен приют «Вифезда». Для него напротив школы было сооружено двухэтажное каменное здание, освящение которого состоялось 22 октября 1892 г. Богадельня учреждалась для женщин всех возрастов евангелического исповедания, неизлечимо больных и неспособных к труду. В начале XX в. сюда стали принимать на воспитание бедных детей. Начальницей приюта была г-жа Л. фон Басевиц. При богадельне действовала домовая церковь.

В 1902 г. из Петербурга был переведен и приют св. Магдалины. Он был учрежден в 1864 г. дамским обществом Петербурга, организованным для основания «Дома защиты и спасения падших девушек и женщин». Приют размещался сначала в частном доме, а в 1908 г. для него было выстроено специальное двухэтажное здание.

Кладбище было организовано уже при поселении первых колонистов. Известно, что в 1815 г. умерло 4 чел.,¹¹ в 1816 г. – 10 чел.,¹² в 1826 г. – 6 чел.¹³ Часто это были дети. В настоящее время в Верхней колонии (пос. Горбунки) сохранился лишь небольшой участок бывшего лютеранского кладбища.

Одной из форм самоорганизации колонистов была похоронная касса, появившаяся в начале XX в. Устав кассы был утвержден в МВД 20 сентября 1901 г.¹⁴ Она была создана с целью выдачи единовременных пособий на погребение. Членами могли быть жители Стрельнинской колонии, а также лица, постоянно не проживающие в колонии, но имеющие место жительства в пределах Петербургской губернии. Число членов не могло превышать 201. Правление избиралось в составе трех человек на три года. Капитал формировался за счет вступительных и специальных взносов. Размер похоронного пособия зависел от

¹¹ РГИА, Ф. 383, Оп. 29, Д. 1180, л. 6 об.

¹² Там же, Д. 1181, л. 2 об.

¹³ Там же, Д. 629, л. 10 об.

¹⁴ Устав Стрельнинской (Санкт-Петербургской губернии) похоронной кассы. Уст. тов. мн. внутр. дел, сенатор П. Дурново. 20 сентября 1901 г. [СПб., 1901].

количества сделанных взносов.

«Великие реформы» Александра II привели к значительным изменениям в жизни немецкой деревни. В 1871 г. колонисты были переведены в общегубернское подчинение наряду с другими категориями крестьян и утратили свои привилегии. В 1874 г. на них распространялось действие закона о всеобщей воинской повинности. В течение 1880–1890-х годов церковные школы передавались в ведение МНП. Преподавание и делопроизводство переводились на русский язык. В 1881 г. жители Стрельнинской колонии выкупили у великого князя Константина Николаевича земли, выделенные общине при поселении в вечно-потомственное пользование.

Стрельнинская колония в этот период динамично развивалась. По-прежнему основным видом занятий было земледелие, огородничество, возделывались рожь, картофель, овес, ячмень, овощи. В конце XIX в. из всех селений Шунгуровской волости только в Стрельнинской колонии проводился ежегодный посев трав, причем траву сеяли все хозяева.¹⁵ Близость к быстро растущему Петербургу, его промышленный потенциал, наличие транспортных коммуникаций (шоссе, железная дорога, а позже и трамвай) – все это способствовало тому, что безземельные колонисты все чаще находили работу в городе. В этот период в колонии стали появляться новые формы организации общественной, экономической, культурной жизни, которые свидетельствовали о более тесном сближении сельского населения с жизнью города, а также о влиянии местной аристократии на уклад колонистской жизни.

Примером такого влияния является организация в 1881 г. князем А.Д. Львовым пожарной дружины в Стрельне и участие в ней колонистов. Официально дружина была признана в 1885 г. Она имела несколько отделений, в т.ч. Колонистское, основанное 29 июня 1900 г. в Стрельнинской колонии, возглавлял его Н.П. Шмидт. Дружина состояла под покровительством великого князя Дмитрия Константиновича.

Необходимость усовершенствования работы и оснащения дружины была вызвана активной застройкой Стрельны – в середине 1880-х годов стали появляться многоэтажные деревянные постройки. Опасность возникновения пожаров увеличивалась, а высокие здания требовали новых приемов и оборудования для тушения огня. С 11

¹⁵ Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. 1895 год. Вып. 1: Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1891–1895 сельскохозяйственном году. СПб., 1896. С. 221.

июля 1881 г. по 1 января 1892 г. команда участвовала в тушении 191 пожара.¹⁶ 11 сентября 1901 г. во время пожара в деревне Старые Заводы Колонистское отделение особенно проявило себя. Огонь вспыхнул около 12 часов ночи. Пожарники вовремя прибыли и, как отмечается в документах, отличились «молодецкой работой». Правда, вся усадьба все равно сгорела, но пожар не распространился дальше.¹⁷

Каждое отделение дружины должно было иметь определенный сборный пункт, где хранились: пожарная труба с ходом, приемный и поливной рукав, ствол, багры, кошки и другой инвентарь. Инструкция четко распределяла обязанности каждого члена дружины во время пожара или на смотрях.¹⁸

Другим примером влияния служит появление в колонии ссудо-сберегательного товарищества. В 1875 г. управляющий Госбанком Е.И. Ламанский (1824–1902), чье имение «Беззаботное» примыкало к Верхней колонии, предложил объединить усилия землевладельцев для выгодного размещения сбережений и использования дешевого кредита. Было создано ссудо-сберегательное товарищество, которое объединяло жителей Стрельны, Стрельнинской и Кипенской колоний, Ораниенбаумской и Новосаратовской волостей. 4 января 1876 г. товарищество открыло свои действия. Оно находилось в Стрельнинской колонии. Председателем был избран Е.И. Ламанский, членами правления: учитель Г.Г. Фурман, А.Ф. Эйдемиллер, А.И. Эйдемиллер. В 1901 г. общество было переименовано в Кредитное общество.

7 февраля 1898 г. на средства Е.И. Ламанского был организован духовой оркестр колонистов, в начале XX в. он находился под управлением старосты колонии Н.П. Шмидта. Оркестр приглашали на различные мероприятия. Так, например, музыканты участвовали в праздновании 25-летия деятельности ссудо-сберегательного товарищества (29 апреля 1901 г.). Услугами оркестра пользовалась и пожарная дружина. Как отмечают хроники, оркестр имел честь трижды выступать в присутствии императора.

Оркестр просуществовал до начала Великой Отечественной войны. В 1920–1930-е годы им руководил А.Н. Шмидт (1889–1955), уроженец

¹⁶ См.: Обзор деятельности Стрельнинской частной пожарной команды кн. А.Д. Львова, 1881–1892. СПб., 1892.

¹⁷ Отчет правления Стрельнинской пожарной дружины, составлен под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Дмитрия Константиновича, за 1901 г. СПб., 1902. С. 26.

¹⁸ См.: Инструкция чинам Стрельнинской пожарной дружины. СПб., 1901.

Стрельнинской колонии, в последние годы жизни профессор по классу трубы Ленинградской консерватории. Назначение Шмидта, вероятно, произошло в 1921 г. Об этом можно судить по июньскому 1921 года протоколу общего собрания клуба Стрельнинской колонии. В нем записано: «... намечено пригласить А. Шмидта инструктором со всем составом его учеников для зачисления в оркестр клуба, танцевать надо по-старому, соблюдать приличия и полное подчинение дирижеру».¹⁹ До революции музыкант исполнял ведущие партии в придворном оркестре, в 1937–1955 гг. возглавлял класс трубы в консерватории, был солистом Ленинградской филармонии. В 1934 г. оркестр насчитывал 12 музыкантов. Он с успехом выступал на Ленинградском радио, а летом в выходные дни работал в Константиновском парке.

Спортивные увлечения конца XIX – начала XX в. активно вошли в жизнь Стрельны. В моде был велосипед, всюду возникали общества любителей нового вида спорта.²⁰ Третьим по величине было Стрельнинское общество велосипедистов-любителей, устав которого был зарегистрирован в 1894 г.²¹ В 1895 г. в Нижней колонии общество устроило циклодром – один из самых больших в Петербурге и пригородах. Земельный участок под застройку предоставил колонист Бреннер. Это был асфальтовый трек в одну треть версты с очень крутыми виражами и двумя трибунами. Циклодром стал настоящим культурным центром южных пригородов столицы. Рядом с ним построили большое помещение для собраний и танцевальных вечеров, а также летний театр, очень популярный среди местного населения. Играл духовой оркестр, устраивались праздники, зажигались фейерверки.

После строительства в 1857 г. Петергофской дороги Стрельна становится популярным местом отдых жителей Петербурга. Дачников привлекала благоустроенность Стрельны и ее окрестностей, морской воздух, дешевизна снимаемых квартир, близость к городу и к высочайшим персонам. В 80-е годы XIX в. население Стрельны в дачный сезон доходило до 5 тыс. человек.²²

¹⁹ Цит. по: Штрайер Т.А. Этнокультурные процессы в среде немецких колонистов Петербургской губернии / Ленинградской области в XIX–XX вв. // Этноиконосоциальная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2. Третья Шёнберговские чтения. Сб. ст. СПб., 2009. С. 164.

²⁰ См.: Пеллеро С. Модные увлечения благодатного Петербурга. Кумир. Рекорды. Курьезы. М., 2009. С. 307–308.

²¹ Устав общества стрельнинских велосипедистов-любителей. СПб., 1894.

²² См.: Самойлов В.К. Куда ехать на дачу. Петербургские дачные местности в отношении их здоровья. Вып. 1. Изд. 2-е. СПб., 1889. С. 52–53.

Среди дачников было немало столичных знаменитостей, но чаще всего это были представители средних слоев. В начале XX в. дача на все лето обходилась от 200 до 500 руб., дорогие дачи стоили до 1000 руб., а дешевые комнаты – 15 руб. При этом средний заработок чиновников составлял около 100 руб. в месяц, врача или адвоката – 500 руб., а рабочего – 30–40 руб.²³ В 1910 г. началось строительство первого в России трамвая, линия тянулась до деревни Кикинки на окраине Стрельны. Поэтому дачники охотно пользовались новым средством передвижения.

Летом колонисты из Нойдорфа, Нойгаузена и жители деревень Халузи и Ижора также сдавали свои дома горожанам под дачи. По воспоминаниям Е.Ф. Лялиной (Краубнер), они отдавали «переднюю» часть дома, а сами жили в «задней» части. На реке Стрелка колонистами была организована лодочная станция, устроены купальни для отдыхающих.

10 октября 1910 г. отмечалось 100-летие Стрельнинской колонии. Проходила торжественная служба в церкви. Праздничный обед был организован в помещении буфета циклодрома. Выступал духовой оркестр.

На торжество был приглашен известный фотограф И.А. Оцуп (1875–1934). Он снимал особ царского двора, видных политических деятелей, людей искусства. Юбилейный очерк о Стрельнинской колонии с фотографиями Оцупа («Хозяева-поселяне», «Внешний и внутренний виды лютеранской церкви», «Богадельня-приют „Вифезда“») был опубликован во «Всемирном обозрении», иллюстрированном приложении к журналу «Родина».²⁴

К юбилею, в 1910 г. вышла небольшая книжка «Немецкая колония Стрельна под С.-Петербургом. 1810–1901». Ее автором-составителем был Аксель Конрад (Аксель Оскарович) фон Гернет (1865–1920), представитель прибалтийского дворянства, историк, церковный деятель. С 1891 г. он работал в Департаменте герольдии Сената, в 1917 г. стал обер-секретарем департамента. Одновременно с этим Гернет был активным деятелем прихода кирхи св. Анны в Петербурге, возглавлял Центральный комитет Кассы взаимопомощи всех евангелическо-лютеранских приходов России. Автору были хорошо известны и светские, и церковные документы, которые он использовал для работы над очерком о колонии. Именно он обосновал дату юбилея Стрельнинской колонии – 18 ноября 1810 г., день рождения первого ребенка в колонии. Как специа-

²³ См.: Гезеров С. Предместья Санкт-Петербурга. Быт и нравы начала XX века. М., 2009. С. 258–259.

²⁴ «Всемирное обозрение», 1910, № 43, с. 2–3.

лист, автор, вероятно, понимал, что с этой датировкой можно спорить, ведь первые жители обосновались в поселении раньше. Поддерживая традицию, 200-летие колонии и сегодня отмечается осенью 2010 года.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война стала важнейшим событием для мировой истории и роковым событием для России. Война изменила старый мир. Россия и Германия оказались в этом противостоянии политических амбиций мировых держав непримиримыми врагами, поэтому в годы войны тяжелые испытания выпали на долю российских немцев. Против них развернулась антинемецкая кампания, затронувшая все сферы жизни. Немецкий язык был запрещен в учебных заведениях, в церковной практике и общественной жизни. Были закрыты все немецкие общества: церковные, благотворительные, культурные, повсеместно закрывались немецкоязычные газеты и журналы. Из-за недоверия к немцам военнообязанных из их числа направляли лишь на Кавказский фронт. Меры правительства по ликвидации немецкого землевладения затронули и колонистов: было продано 39 владений, принадлежавших жителям Среднерогатской, Стрельнинской и Новосаратовской колоний общей площадью около 180 десятин.

1917 год – рубеж в истории России. В феврале было свергнуто царское правительство, а в октябре произошел большевистский переворот, положивший начало и новым социалистическим преобразованиям, и повлекший за собой установление тоталитарного режима.

С установлением советской власти повсеместно были созданы сельские и волостные сельские советы. В экономической жизни действовала политика военного коммунизма. Начиная с 1919 г. Земельное управление Петроградского губисполкома собирало сведения о хозяйствах немецких колонистов. По собранным данным, общая посевная площадь в Стрельнинской колонии в 1920 г. составляла 566 десятин, из них под картофелем находилось 51, под злаками – 90, под травами – 248 десятин. В каждой колонии были созданы «тройки по учету урожая», члены которой следили за изъятием у крестьян «излишков» овощей и сена. В 1919–1920 гг. в колонии был собран урожай картофеля 30 346 пудов, из них оставлено на семена 4410, на еду – 8206, «излишки» составили 17 936 пудов.²⁵

²⁵ Шредер Т.А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1935-е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. С. 159.

Кооперативное движение, развернувшееся в стране в 1920-е годы, охватило и жителей Стрельны. В январе 1922 г. в Петрограде было зарегистрировано Товарищество немецких колонистов (Потребительский кооператив немецких колонистов), объединившее все немецкие колонии губернии. В 1929 г. по инициативе братьев Менг в Стрельне было организовано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ).

После революции население Стрельнинской колонии пополнилось немцами – выходцами из Поволжья, спасавшихся от голода 1921–1922 гг. Это были семьи Клюк, Дайль, Гейдель и др. Одним из новых жителей был Эдуард Байль, ставший первым комсоргом в колонии. Среди жителей появились и представители других национальностей и социальных групп.

Уже в начале XX в. и особенно в 1920-е годы расширились связи жителей колонии с городом. Одним из проявлений новых тенденций была работа колонистов на промышленных предприятиях и учеба в Петрограде/Ленинграде. Среди них были А.Ф. Аман (ЦНИИ геологоразведки), К.К. Герлеман и Ф.Ф. Гевейлер (оба на Кировском заводе). Образование в городе получили до революции Елена и Анна Эйдемиллер (в учительской семинарии в городке Сан-Галли), а в начале 1930-х годов – Матильда Лефлер (медицинский институт).

В советский период произошли радикальные изменения в церковной жизни колонии. В стране были национализированы все церковные учреждения: приюты, школы, больницы и т.д. 23 января 1918 г. был принят закон «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в корне менявший историческую традицию немецких колонистов, у которых связь церкви со школой была особенно тесной, а религиозность всегда высокой. 9 октября 1918 г. Петроградская евангелическо-лютеранская консистория сообщила об официальном запрете религиозного преподавания в школах.

В 1925 г. в приходе Стрельна насчитывалось 400 прихожан. В августе 1933 г. в кирхе прошла последняя конфирмация. Церковь была закрыта 23 октября 1935 г., а здание отдано под колхозный клуб (не сохранилось). В 1921–1922 гг. домовая церковь в богадельне также была закрыта, помещение передано больнице. Последние два пастора, Ганзец и Симон, подверглись репрессиям в 1930-е годы.

Преследования пасторов облегчило властям закрытие церквей. В конце 1930-х годов Евангелическо-Лютеранская Церковь СССР перестала

существовать как структурное объединение, но верующие остались.

В советское время, до 1938 г., в колонии была лишь начальная школа (школа 1-й ст.), по окончании которой дети переходили в школу-семилетку, расположенную в Константиновском дворце. По состоянию на июнь 1926 г., в Стрельнинской школе имелся кооператив по выращиванию картофеля, в библиотеке насчитывалось 80 книг, драмкружком было подготовлено три спектакля.²⁶ О довоенной школе своего детства с теплотой вспоминает Софья Матвеевна Петрова (Аман).²⁷ Школьные будни оживились с приходом в 1927 г. молодого учителя Альберта Корнеевича Вилса, который организовал спортивный и хоровой кружок, готовились музыкальные программы, учились танцам, ездили на экскурсии в Ленинград. В 1930 г. учитель уехал из Стрельны. Спустя почти полвека его след отыскан в Караганде, тогда выяснилось, что он был репрессирован. Репрессиям подверглись и все последующие учителя Стрельнинской школы. В 1938 г. школа была переведена на русский язык преподавания. В годы войны школьное здание было разрушено.

В 1929 г. в стране началась массовая коллективизация, в ходе которой 1 апреля 1930 г. был создан колхоз «Роте Фане» огородно-картофельного направления. В феврале 1931 г. в нем уже числилось 60 хозяйств и 121 член (113 немцев, 6 русских, 2 эстонца). Для организации колхозов в деревни были направлены рабочие завода «Красный путиловец» – двадцатипяти тысячники. Первым председателем колхоза «Роте Фане» стал Я.О. Нагельман (1900–1938), с 1935 г. директор Красносельской МТС.

За 10 лет существования колхоз разросся, в 1940 г. в нем было 102 хозяйства. Актом на вечное пользование колхозу было передано 669 га земли. Были построены три скотных двора, телятник, силосная башня, два овощехранилища, молотильный сарай, зерносушилки, кузница, выкопан артезианский колодец. Проведен водопровод на скотные дворы и в парники, оборудована дождевальная установка. Путем гончарного дренажа колхозники осушили 21 га болот. Работы по осушению велись под руководством Северного научного института гидротехники и мелиорации. В колхозе открылся клуб, демонстрировалось кино, работали детские ясли, столовая, библиотека.

²⁶ Шрайер Т.А. Школьное образование в немецких колониях Ленинградской губернии в 20-х гг. // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998. С. 265.

²⁷ Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX–XX веков / Сост. М.В. Левинская. СПб., 2010. С. 102–105.

«Роте Фане» считался одним из передовых колхозов в Ленинградской области. Он был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в 1939 и 1940 г. Колхозники добивались рекордов в выращивании овощей и размножении семян. В среднем за 1937–1939 гг. был получен урожай с 1 га: капусты 359 центнеров с площади 5,2 га; томатов 210 ц (0,8 га); картофеля 176 ц (69,8 га).²⁸ Бригадир П.А. Эйдмиллер добился рекордных показателей при размножении семян картофеля. Самый высокий по Ленинградской области коэффициент был 41, а он установил коэффициент 65 и выше.²⁹ Продуктивность молочной фермы была одной из самых высоких в области. В 1937 г. удой на одну фуражную корову составил 3459 л., в 1938 г. – 3854 л.³⁰ В 1939 г. на ВСХВ от колхоза было 7 участников, а в 1940 г. – уже 25.

Высокие урожаи во многом зависели от честного и добросовестного труда колхозников, поскольку в довоенный период труд крестьян почти ничего не стоил, а большинство видов работ проводились вручную. Так, в колхозе «Роте Фане» для выращивания капусты на 1 га необходимо было вывезти 120 подвод навоза (60 т), полив проводился в бочках. Посадка велась вручную: одна колхозница разбрасывала рассаду, две другие сажали. Норма при разбрасывании составляла 10 тыс. кустов, при посадке – 5 тыс. Лунки готовились заранее мотыгами. Первое окучивание велось вручную.³¹ На один трудодень колхозник «Роте Фане» в 1939 г. получал 8 руб. 27 коп., 10 кг картофеля, 1,4 кг овощей, 0,5 кг зерна и 3 кг кормовых культур.³²

Организация колхозов сопровождалась массовым раскулачиванием зажиточных крестьян. В Стрельне под категорию кулаков попали 9 домохозяев. Всех направили на Кольский полуостров, где в то время плотность населения составляла менее одного человека на квадратный километр. Раскулаченные участвовали в строительстве новых городов – Хибиногорска и Мончегорска.

Массовые репрессии начались в 1937 г. В том году были арестованы жители колонии М.Ф. Бреннер, Ф.Ф. Людвиг, К.П. Лефлер, Ф.Я. Аман, А.А. Лефлер. В феврале 1938 г. в один день взяли Федора, Ивана и

²⁸ Почетная книга Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 года. Т. 15: Ленинградская область. М., 1939–1940. С. 14.

²⁹ Ленинградская область на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Л., 1939. С. 358.

³⁰ Там же. С. 143.

³¹ Изыскава И. Как мы получаем высокий урожай овощей. Л., 1940. С. 34.

³² Там же. С. 5.

Матвея Аман. Жертвами репрессий становились рядовые колхозники и партийные активисты. Были расстреляны первый председатель колхоза Нагельман и комсорг Байль. Органами НКВД составлялись огромные списки приговоренных к расстрелу по национальному признаку. 24 ноября 1937 г. в Ленинграде по списку «немецких шпионов» расстреляли 97 человек. 9 июля 1938 г. были расстреляны 182 человека, проходившие по спискам № 16 и 20 «Немцы», составленным 8 июля 1938 г. Среди погибших 9 июля были Аман Александр Федорович, Аман Матвей Яковлевич и Аман Иван Яковлевич.

Тысячи расстрелянных невозможно было похоронить тайно, поэтому с августа 1937 г. стали использовать специальный могильник под Ленинградом, известный ныне как Левашовское мемориальное кладбище.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В течение лета шла эвакуация населения, промышленных предприятий и скота из Ленинграда и области. Противник неумолимо наступал, и 8 сентября 1941 г. с падением Шлиссельбурга вражеское кольцо вокруг города замкнулось. 16 сентября 1941 г. фашисты прорвались к Финскому заливу между Стрельней и Урицком, что привело к образованию Ораниенбаумского плацдарма.

В эти дни Стрельнинская колония пережила трагедию. С приближением фронта со стороны Красного Села, жители стали рыть укрытия. Вскоре начался артобстрел, на поселок обрушился минометный огонь, летели артиллерийские снаряды. Фашисты заняли Нижнюю колонию – правый берег Стрелки, а красноармейцы стояли на левом. На какое-то время окопы советской армии и укрытия местного населения оказались рядом. В ходе боев сторели все дома вдоль левого берега, не всем мирным жителям удалось выжить. Разоренная колония представляла страшное зрелище.

Фашисты захватили прибрежную территорию от Стрельны до Нового Петергофа. Линия фронта проходила между Старым и Новым Петергофом. Значительная часть немецкого населения Ленинградской области, в то время в ее состав входила и современная Новгородская область, оказалась в зоне боевых действий, а затем на оккупированной территории.

Оставшись без жилья, без огородов и без скотины (коров забрали оккупанты), люди начали голодать. Ели все, что только можно было найти – кочерыжки, капустные листья, замерзшие в поле овощи, оли-

фу. Дети осмеливались попрошайничать у оккупантов, разместившихся в здании бывшей богадельни.

Жители Стрельнинской колонии участвовали в партизанском движении. Связь с партизанами осуществляли комсорг Андрей Штейнмиллер и Румянцев. Однако вскоре молодые люди были схвачены и повешены в селе. Геройски погибли Яков Аман, воевал в партизанском отряде и погиб под Володаркой, и его сын, находившийся в действующей армии и погибший под Тулой.³³

По приказу командующего 18-й германской армией 25 января 1942 г. началось выселение немцев из окрестностей Ленинграда. В феврале 1942 г. началась также эвакуация этнических немцев из Шлиссельбурга и Ингерманландии. Жителей Стрельны вначале собрали в Красном Селе, а затем по железной дороге отправили на запад.

Германский Штаб по размещению вывезенного населения распорядился, чтобы немцы из района Ленинграда, Шлиссельбурга и Луги были размещены «концентрированно» и определил для этого Конитц (Западная Пруссия). До конца марта 1942 г. 3441 чел. прибыли в сборный лагерь Конитц и 335 чел. – в лагерь Нойштадт (под Данцигом).³⁴ Новые жители лагеря страдали от плохого состояния здоровья. Штаб по размещению сообщал, что обычный вес взрослых женщин составлял 40–45 кг.³⁵ Причиной этого были катастрофические условия питания у себя на родине. Из числа «ленинградских» немцев к октябрю 1942 г. 2104 чел. были временно расселены в районе Люблина, остальные к весне 1943 г. переведены на территорию Польши (имперский край Вартегау).

К 12 июля 1944 г. в Вартегау находилось около 240 тыс. этнических немцев из СССР, из них 180 тыс. выполняли различные работы. В лагерях Иммиграционного ведомства этнические немцы (фольксдойче) проходили проверку на этничность. После успешного прохождения процедуры лица, включенные в 1-ю и 2-ю категории, получали германское гражданство, включенные в 3-ю категорию получали германское гражданство временно сроком на 10 лет. После предоставления гражданства мужское население становилось военнообязанным и призывалось в Вермахт, полицию и другие военные формирования. Из числа пересе-

³³ Подробнее см.: Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом, С. 49.

³⁴ См. Айсфельд А. Административные переселения // Немцы России: Энциклопедия. Т. 1: «А–И». М., 1999. С. 29–31.

³⁵ Информацию сообщил д-р А. Айсфельд (Göttingen) со ссылкой на книгу M. Lentger «Nationalsozialistische Volkstumarbeit und Umsiedlungspolitik 1933–1945».

ленцев создавали также охранные и строительные отряды. В результате наступления Советской армии, начавшегося 12 января 1945 г., около 200 тыс. административных переселенцев из СССР не смогли покинуть Вартегау и оказались на территории, занятой советскими войсками.³⁶

В течение 1945–1948 гг. подавляющее большинство советских немцев были репатриированы в СССР. Все возвращавшиеся лица проходили проверку в проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях. После процедуры проверки немцы направлялись в лагеря НКВД и на спецпоселение. Не всех немцев, покинувших СССР в годы войны, удалось вернуть, примерно половина их осталась на Западе. Именно репатрианты, чье германское гражданство Германия признала законом от 22 февраля 1955 г., положили начало массовой эмиграции советских немцев.

Некоторые жители Стрельнинской колонии оказались в блокадном Ленинграде. Одни там работали, другие находились у родственников. Разорванными оказались семьи Екатерины Федоровны Лефлер, Августы Петровны Аман. К тому времени в Ленинграде жила семья Ф.В. Шефера, в которой выжили лишь младшие дети – Виктор и Франциска. Те, кто пережили первую блокадную зиму, весной – летом 1942 г. были депортированы в Сибирь, на Урал. Так, Софье Аман объявили о необходимости покинуть город в течение 72 часов 15 июня 1942 г., пропуску из паспорта вычеркнули. Она была направлена на север Омской области. В сентябре 1942 г. из города выслали Регину Герлеман с малолетней дочерью, они оказались под Новосибирском. Город очищали от немцев, поляков, финнов. Во время войны из города и области всего было выселено 11 тыс. немцев.³⁷

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1948 г. все немецкое население страны было оставлено на вечное поселение в тех местах, где оно оказалось после депортации, без права возвращения к прежнему месту жительства. Режим спецпоселения сохранялся до конца 1955 г. 13 декабря 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Режим отменялся, но конфискованное имущество не возвращалось, и до 1972 г. сохранялся запрет на возвращение в места, откуда люди были высланы. Поэтому возвращение в Стрельну было практически невоз-

³⁶ См.: Айзельбад А. Вартегау // Немцы России: Энциклопедия. С. 321–322.

³⁷ Земские В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 94.

можным в течение 30 лет. В 1947 г. на землях колхоза «Роте Фане» появился колхоз «Победа».

В настоящее время территория бывшей Стрельнинской немецкой колонии входит в состав муниципального образования поселок Горбунки, а часть Нижней колонии – в состав муниципального образования поселок Стрельна. О прошлом напоминают сохранившиеся названия Нижняя и Верхняя колонии, руины богадельни, некоторые дома и могилы на местном кладбище.

В конце 1990-х годов началась новая история немецкого поселения близ Стрельны. После принятия закона от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» появилась возможность возрождения немецкого поселения под Стрельной. В 1996 г. по решению Межправительственной российско-германской комиссии под Петербургом началась реализация программы по созданию близ Стрельны Петродворцового района компактного поселения российских немцев под названием Нойдорф-Стрельна. Исполнителем проекта стало ООО «Агентство территориального развития Нойдорф-Стрельна», организованное в феврале 1996 г. В планах значилось строительство жилых домов, создание разветвленной инфраструктуры и восстановление некоторых зданий прежней колонии.

Строительство жилых домов велось на средства России и Германии в соответствии 30:70. Закладной камень в основание первого дома был положен 5 ноября 1996 г. 18 января 2000 г. госкомиссия России приняла у генерального подрядчика СМУ-53 первую очередь: 38 коттеджей, рассчитанных на 50 семей.

Будущих жителей поселка отбирали на конкурсной основе из числа 1301 заявителя. Основными критериями при отборе были принадлежность к немецкой национальности, отсутствие намерения выехать в Германию на постоянное место жительства, готовность семей участвовать в строительстве и благоустройстве поселения. Среди отобранных 50 семей в основном были выходцы из Казахстана. В перспективе предполагалось поселить еще 130 семей. В начале 2000-х годов финансирование программы прекратилось.

История немецкой колонии в Стрельне позволяет дополнить не только историю немецкого населения России, но и дает возможность расширить наши знания о самой Стрельне.